

Состояние и особенности размещения малого предпринимательства по регионам России

Сергей Николаевич
ЛЕОНОВ

Институт экономических исследований ДВО РАН
Хабаровск, Российская Федерация, 680042, ул. Тихоокеанская, д. 153
E-mail: Leonov@ecrin.ru

Аннотация. Мировой опыт показывает, что своеобразным катализатором развития экономических отношений в странах с рыночной экономикой выступает состояние малого предпринимательства. Возрождение малого предпринимательства в России насчитывает три десятилетия, но его потенциальные преимущества пока слабо ощутимы. В работе предпринята попытка оценить динамику состояния и особенности дифференциации малого предпринимательства в регионах современной России; показаны проблемы организации данного процесса, заключающиеся в изменчивости критериев определения малого предпринимательства, неполноте информационной базы и отсутствии общепринятых подходов к оценке дифференциации малого предпринимательства; обоснована необходимость использования в качестве информационной базы данных сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью малого предпринимательства, проведенных в России в 2010 и 2015 гг.; показано, что подход к мониторингу развития малого предпринимательства в регионах РФ должен носить комплексный характер, учитывая состояние как индивидуальных предпринимателей, так и малых предприятий на территории. Интегральная оценка состояния малого предпринимательства в субъектах РФ была выполнена с помощью метода максимина, позволившего рассчитать для каждого региона интегральный индекс состояния малого предпринимательства. Реализация предложенного подхода позволила выявить высокую степень территориальной концентрации субъектов малого предпринимательства по регионам России; показать, что динамика сектора малого предпринимательства в целом

Для цитирования: Леонов С.Н. Состояние и особенности размещения малого предпринимательства по регионам России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 5. С. 103-119. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.7

For citation: Leonov S.N. Current state and the features of location of small business in regions of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 5, pp. 103-119. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.7

по стране в решающей мере зависит от его состояния в регионах-лидерах; выполнить типологию регионов по группам, отличающимся уровнем развития малого предпринимательства; показать, что в Российской Федерации наблюдается сближение её субъектов по параметрам состояния индивидуального предпринимательства при одновременной дифференциации регионов по состоянию сферы малых предприятий. В целом ситуация с малым предпринимательством в России укладывается в общую закономерность — чем дальше от центра, тем крупнее малые предприятия и тем больше их оборот.

Ключевые слова: региональная экономика, субъекты Федерации, малое предпринимательство, индивидуальные предприниматели, малые предприятия.

Введение

Мировой опыт показывает, что малое предпринимательство (МП) является важнейшей составной частью экономики как конкретных стран, так и отдельных регионов, выступая значимым фактором социальной устойчивости общества и снижения территориального неравенства экономического развития, определяя зачастую специализацию и уровень экономического развития стран и территорий (табл. 1).

В тех странах и регионах, где растет доля МП, растет доля среднего класса, инициативность населения [1; 2]. Малый бизнес (МБ), понимаемый как синоним МП, способствует трудоустройству населения, поступлению средств в бюджетную систему [3; 4]. Существующие исследования показывают, что для регионального экономического благосостояния и обеспечения роста доходов граждан большое значение имеет жизнеспособность сектора малых фирм [5], причем влияние вновь возникающих малых предприятий на региональное развитие проявляется в течение достаточно длительного периода времени [6]. Эмпирические исследования последствий воздействия финансово-экономических кризисов 2008 и 2014 гг. показали, что поступательное развитие национальной и региональной экономик неразрывно связано с

использованием потенциала малого предпринимательства в силу его естественной способности гибко адаптироваться к меняющейся под воздействием внешних шоков конъюнктуре [7; 8]. В переломные кризисные моменты особенно значимы эффекты инновационной активности в малом предпринимательстве, вносящие свой вклад в развитие производства в технически передовых областях [9; 10].

При этом в развитых странах существуют значительные различия в распределении занятости между предприятиями разного размера. Например, в Португалии, Словении, Италии и Греции более 45% занятости приходится на микро предприятия, т.е. фирмы с менее чем десятью сотрудниками, в то время как в Соединенных Штатах и Швейцарии на микропредприятиях трудится менее 20% занятых страны [11]. Размер фирмы имеет значение для производительности. Более крупные фирмы в среднем являются более производительными, чем мелкие, особенно в обрабатывающем секторе, что частично отражает выгоды от роста доходов, например, за счет капиталоемкого производства. Однако это не является общепринятой истиной. Например, в Швейцарии средние фирмы имеют более высокую произ-

Таблица 1. Уровень развития малого предпринимательства (МП) в ряде стран мира

Показатель	Япония	Китайская Народная Республика	Республика Корея	ЕС
Число предприятий МП (% от общего числа предприятий)	99,0	90,0	99,0	98,7
Численность занятых в МП (в % от общей численности занятых)	88,0	75,0	87,7	68,0
Доля ВВП страны, производимая МП (%)	61,0	60,0	50,0	58,0

Источники: составлено по Organization for SME and Regional Innovation of Japan (<http://www.smrj.go.jp>); Малый бизнес в Южной Корее (<http://kreditbusiness.ru/korea.html>); Малый бизнес КНР (http://www.worlds.ru/asia/china/history-malyjj_biznes_v_kitae.shtml); Малый бизнес по-японски (http://www.openbusiness.ru/html_euro/Japan_open6.htm); Малый и средний бизнес в 2012 году: международный опыт регулирования и финансирования <http://oldsmb.economy.gov.ru/content/statistic/analytics/m,f,723847/>

водительность, чем крупные фирмы, что, возможно, отражает специализацию на производстве продукции с более высокой добавленной стоимостью [11].

В современной России возрождение МП берет свой отсчет с принятия в 1988 г. Закона СССР «О кооперации». Закон был призван «раскрыть огромные потенциальные возможности кооперации, возрастание ее роли в ускорении социально-экономического развития страны, усилить процесс демократизации хозяйственной жизни, придать новый импульс колхозному движению, создать условия для вовлечения в кооперативы широких слоев населения. Он направлен на всемерное использование кооперативных форм для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилище, разнообразной продукции производственно-технического назначения, работах и услугах»¹.

С момента принятия закона прошло три десятилетия, но все вышеназванные возможности МП, несмотря на их потенциальную значимость, пока в стране слабо ощутимы. Вклад МП в ВВП современной России составляет по разным оценкам 18–22% [4; 12], а не 50–60%, как в странах с развитой экономикой (см. табл. 1). Не случайно в конце 2017 г. на встрече с немецкими бизнесменами в г. Сочи Президент В.В. Путин поставил задачу к 2030 году довести вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации до 40%².

Понимая, что для страны таких масштабов, как Россия, малое предпринимательство вряд ли сможет стать основой экономики, но может выступить связующим звеном, обеспечивающим бесперебойную работу крупных промышленных предприятий, в работе была поставлена цель — выявить и количественно оценить особенности размещения малого предпринимательства по субъектам РФ, обосновать региональные проблемы малого бизнеса в части состояния индивидуальных предпринимателей и сферы малых предприятий.

¹ Закон СССР от 26 мая 1988 года № 8998-ХІ «О кооперации в СССР».

² Путин поставил задачу довести долю малого бизнеса в стране до 40% к 2030 году (<http://www.rosbalt.ru/russia/2017/10/12/1652644.html>).

Для обоснования сформулированных целевых ориентиров были поставлены и решены следующие задачи:

- выявлены проблемы формирования информационной базы учета МП в РФ;
- предложена и апробирована методика количественной оценки состояния малого бизнеса в субъектах РФ на основе расчета интегральных индексов состояния МП методом максимина;
- проанализирована степень концентрации субъектов малого предпринимательства по регионам России;
- показаны объективные и субъективные причины сложившегося распределения малого бизнеса по субъектам Российской Федерации;
- верифицирована гипотеза о разнонаправленной реакции индивидуальных предпринимателей и владельцев малых предприятий на воздействие внешних шоков.

Понятие и особенности определения МП в Российской Федерации

В большинстве развитых стран система статистического учета основана на возможности исследования результатов деятельности хозяйствующих субъектов в зависимости от их размера. Гибкий способ организации статистического наблюдения в ЕС [13] и США [14] позволяет вести мониторинг состояния по каждой размерной группе, разрабатывать дифференцированную политику и отслеживать эффективность принимаемых решений для любой из размерных групп предприятий.

Используемое в Российской Федерации понятие МП отличается от определения МП в ЕС или США. Кроме того, российские критерии определения МП непостоянны, они менялись в 2005, 2009 и 2015 годах, что затрудняет проведение сравнительного анализа и регулярных оценок в отношении этого сегмента как при сравнении с зарубежными странами, так и при выявлении трендов развития российских МП.

Новые критерии отнесения к малым предприятиям используются в российской статистике с 2008 года³. Однако финансовые критерии

³ См. Федеральный закон от 24 июня 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Таблица 2. Критерии отнесения производства к субъектам малого и среднего предпринимательства в России

Тип предприятий	Численность сотрудников, человек	Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год, млн. рублей	Доля сторонних организаций в уставном капитале компании
Микро-	До 15	До 120	Не более 49%
Малые	16–100	До 800	Не более 49%
Средние	101–250	До 2000	Не более 49%

рии, вводящие пороговые значения выручки для микро-, малых и средних предприятий, стали применяться лишь в 2009 году⁴. В 2015 году в рамках плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р, предусматривалось увеличение в 2 раза предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг) для отнесения хозяйствующих субъектов к категории субъектов малого и среднего бизнеса. Позднее данное положение было закреплено в очередной редакции ФЗ-209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (табл. 2).

Можно предположить, что подобный рост лимитов по выручке сделан в целях расширения участия высокоэффективных субъектов предпринимательства в программах государственной поддержки. В логику организации новой основы взаимовыгодного сотрудничества между российскими и иностранными компаниями, создания новых технологических связей укладывается признание с 01.10.2013 г. малых и средних предприятий, создаваемых иностранными гражданами.

До этого считалось, что если доля иностранного гражданина в уставном капитале компании превышала 25%, эта компания лишалась статуса МСП. В 2015 году лимит участия в уставном капитале субъектов малого и среднего бизнеса был увеличен с 25 до 49% для юридических лиц, которые ранее не были признаны МСП, а также для иностранных юридических

лиц. По существующей информации⁵, в конце июня 2018 года Госдума приняла в первом чтении законопроект о снятии ограничений на участие иностранных компаний в уставном капитале МСП. Нововведение коснется тех зарубежных компаний, которые соответствуют российским критериям отнесения к субъектам МСП, то есть со штатной численностью не более 250 человек и размером дохода от ведения предпринимательской деятельности не более 2 млрд. рублей в год. При этом юридическое лицо не должно являться офшорной компанией.

Информационная база и статистические проблемы

В РФ учет малых предприятий проводится путем выборочных обследований. Квартальные данные отслеживаются с 2008 года, но только по малым предприятиям, на которых численность занятых более 15 человек. Такой статистический учет приводит к тому, что квартальным мониторингом охвачено лишь 14–15% предприятий, на которых занято менее половины работников малых предприятий. Представляется, что подобная выборка дает лишь очень общее представление о состоянии малого предпринимательства. К недостаткам информации о МП относится и то, что годовую информацию Росстат публикуется только через год, и эти данные также не являются результатом сплошного обследования.

С августа 2016 г. в РФ начал работать Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (интернет-сайт: <https://ofd.nalog.ru/>), сформированный на основе инфор-

⁴ Пороговые значения выручки были определены Постановлением Правительства Российской Федерации № 556 от 22.07.2008 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».

⁵ См., например: Правительство рассматривает возможность отмены ограничений на иностранный капитал в малом бизнесе (<http://www.klerk.ru/boss/news/446312>); Госдума приняла в первом чтении законопроект о снятии ограничений на участие иностранных компаний в уставном капитале МСП (<http://smb.gov.ru/mediacenter/businessnews/?action=show&id=17993>)

мации о хозяйствующих субъектах, содержащейся в информационных системах Федеральной налоговой службы (ФНС) России. Однако содержащиеся в Едином реестре данные являются несопоставимыми со статистической информацией о субъектах МП, сформированной Росстатом за предыдущие периоды. Это обусловлено как объемом выборки (от 5 до 40% субъектов МП, в зависимости от категории, при этом ФНС России автоматически обрабатывает сведения обо всех хозяйствующих субъектах), так и значительными изменениями критериев отнесения хозяйствующих субъектов к МП, что было отмечено выше.

Поэтому в качестве информационной базы в работе выбраны данные двух раундов сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью малого и среднего предпринимательства, проведенных Росстатом в 2010 и 2015 гг. Окончательные результаты последнего из сплошных пятилетних обследований были опубликованы в конце 2017 года. Данные сплошного обследования позволяют проанализировать тенденции, складывающиеся в различных категориях МСП, а также рассмотреть ситуацию с малым бизнесом в России в целом и по регионам страны за 2010–2015 гг.

Методология и методика исследования

Интегральная оценка состояния малого предпринимательства в регионе затруднена, поскольку зависит как от «экономического самочувствия» индивидуальных предпринимателей, так и от состояния малых предприятий. Представляется, что подход к мониторингу развития МП в регионах РФ должен носить комплексный характер и учитывать укрупненные тематические группы (блоки) показателей, характеризующие состояние как индивидуальных предпринимателей, так и малых предприятий.

Наиболее полно уровень развития МП в конкретном регионе описывается числом субъектов МП, скорректированным на плотность населения в регионе, численностью занятых в малом предпринимательстве, а также объемами выручки от реализации товаров, работ и услуг субъектами МП.

Подходы к построению интегральных методик комплексной оценки состояния экономи-

ческих процессов в регионе представлены в ряде работ [1; 15; 16; 17; 18]. Общим для рассматриваемых подходов является то, что для расчета интегрального индекса сначала выбираются частные показатели, для которых с использованием одного из трех методов (рейтингового, нормирования показателей, максимина) строятся локальные индексы их изменения, а затем на основе локальных индексов рассчитывается сводный (интегральный) индекс.

С учетом того, что рейтинговый метод, хотя и прост в расчете, недостаточно адекватно отражает межрегиональные различия⁶, а метод нормирования показателей сильно зависит от состояния исходных региональных показателей⁷, количественная оценка состояния МП в российских регионах осуществлялась методом максимина, показавшим свою эффективность в процессе оценки динамики экономических процессов, но не использовавшимся до настоящего времени в оценке состояния малого предпринимательства в регионах.

Метод максимина позволяет для каждого из регионов рассчитывать локальные индексы, количественно характеризующие место региона на нормированной линейке значений по конкретным параметрам МП для анализируемых территорий, а затем определить сводный индекс региона по уровню развития МП и сформировать место (ранг) региона среди всей совокупности рассматриваемых территорий [15].

Локальный индекс региона по конкретному показателю рассчитывался с учетом того факта, что все показатели, характеризующие состояние МП, имеют позитивную динамику, то есть максимальное значение ранжируемого показателя соответствует наилучшей позиции региона в списке («чем больше, тем лучше»). Как след-

⁶ Значение показателей, на основе которых строится рейтинг, может отличаться на сотые доли, а присваиваемые баллы (места) — на единицу, что затрудняет корректный анализ динамики развития анализируемых экономических процессов на территории.

⁷ Значительные различия между регионами по одному показателю могут сильно влиять на интегральный, что допустимо лишь тогда, когда такой исходный показатель имеет ключевое значение, но плохо, когда остальные исходные показатели также важны.

ствие, расчет локальных индексов осуществляется по формуле (1):

$$R_{ir} = \frac{a_{ir} - a_i^{\min}}{a_i^{\max} - a_i^{\min}}, \quad (1)$$

где R_{ir} – локальный индекс r -того региона ($r = \overline{1, n}$) по i -тому параметру состояния малого бизнеса ($i = \overline{1, m}$);

a_{ir} – значение i -того параметра состояния малого бизнеса в r -том регионе;

a_i^{\max} – максимальное значение i -того параметра состояния малого бизнеса по всей рассматриваемой выборке регионов;

a_i^{\min} – минимальное значение i -того параметра состояния малого бизнеса по всей рассматриваемой выборке регионов.

Содержательно локальный индекс понимается как разрыв (величина отставания) регионального значения каждого выделенного показателя с максимальным значением данного показателя среди анализируемых регионов. Данный индекс изменяется в границах от 1 до 0 (или от 100% до 0%). В первом случае это соответствует региону, в котором все параметры состояния МП наилучшие из всей совокупности рассматриваемых регионов, во втором случае речь идет о регионе, где все параметры МП являются наихудшими среди рассматриваемой совокупности регионов.

Интегральный (сводный) индекс состояния МП в r -том регионе (R_r) равен сумме локальных индексов r -того региона, деленной на общее число локальных индексов, т.е. интегральный индекс состояния МП в r -том регионе рассчитывается по формуле (2):

$$R_r = \frac{\sum_{i=1}^m R_{ir}}{m}. \quad (2)$$

В целом подход к интегральной оценке состояния малого бизнеса в регионах может быть проиллюстрирован с помощью многоуровневой «пирамиды», в основании которой находится совокупность исходных показателей, далее – частные индикаторы (локальные) индексы, ведущие к вершине «пирамиды» – сводной оценке индекса состояния малого предпринимательства в регионе.

В рамках описанной методологии оценки экономического потенциала малого предпринимательства анализ состояния малого предпринимательства в регионах предусматривал ряд этапов:

- формирование системы исходных показателей за 2010 и 2015 гг., с последующим их объединением в укрупненные тематические группы (блоки), характеризующие экономическое состояние индивидуальных предпринимателей и малых предприятий в стране и регионах;

- расчет на основе метода максимина локальных индексов, отражающих экономическое состояние как индивидуальных предпринимателей (физических лиц), так и малых предприятий (юридических лиц) в регионах;

- расчет интегрального (сводного) индекса состояния малого предпринимательства по регионам на основе региональных локальных индексов, с последующим ранжированием субъектов Федерации по состоянию малого предпринимательства.

В работе при выборе исходных показателей, характеризующих состояние индивидуальных предпринимателей и малых предприятий в регионах, учитывалась неоднородность выделяемого периода наблюдения, включающего как стадию стабильного развития, так и острую фазу кризиса российской экономики 2014–2015 гг. Поэтому при проведении регионального анализа состояния МП автор ориентировался на объемные характеристики, связанные с числом малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в регионе, а также с численностью занятых в МБ работников. Стоимостные характеристики состояния малого бизнеса, характеризующие объемы выручки от реализации товаров, работ и услуг, в большей степени подвержены влиянию теневой экономики и, как следствие, предполагают меньшую достоверность данных. Поэтому в работе для каждого из 83 субъектов Российской Федерации⁸ ($n=83$) за два года наблюдений (2010 и 2015 гг.) по максиминному критерию были рассчитаны 6 локальных индексов

⁸ Из рассмотрения были исключены Республика Крым и г. Севастополь, ввиду неполноты информации по данным регионам.

состояния МП ($m=6$)⁹. Это позволило дать количественную оценку интегральному индексу состояния МП в каждом из субъектов Федерации и определить динамику ранга (места), занимаемого регионом среди других территорий России по рассматриваемым показателям.

Полученные результаты

На первом этапе работы выполнен сравнительный анализ общероссийских тенденций состояния малого и среднего предпринимательства по данным сплошных обследований за 2010 и 2015 гг.

Несмотря на развернувшийся в стране в 2014–2015 гг. кризис, изменение (увеличение) за наблюдаемый период порогового значения отнесения производства к категории малого и среднего предпринимательства, привело к росту общего числа субъектов МСП с 4,6 млн. в 2010 г. до 5 млн. в 2015 г. (табл. 3).

Тем не менее, индивидуальные предприниматели и владельцы малых предприятий по-разному среагировали на кризисные явления. Кризис заметнее сказался на деятельности индивидуальных предпринимателей, число которых за 2010–2015 гг. сократилось и в абсолютном, и в относительном выражении. Если в 2010 г. индивидуальные предпри-

ниматели составляли 63,7% от общего числа субъектов МСП, то в 2015 г. их доля снизилась до 55,5%.

Малые предприятия, несмотря на увеличение их числа, также не были однородными в своей реакции на изменение экономической ситуации. Еще в докризисный период в структуре малых и средних предприятий по числу субъектов предпринимательства преобладали микропредприятия, доля которых в 2010 г. превышала 30,8%. В условиях кризиса, к 2015 году, доля микропредприятий в общем количестве МСП возросла на 8,7 п.п., составив 39,5%.

Объяснять подобное положение дел только влиянием кризиса было бы ошибочно. Во многом это связано с тем, что «быть маленьким» в России выгодно. Именно для этого сегмента снижены налоги, упрощена отчетность и минимизировано число проверок от государственных органов. Можно предположить, что микробизнес зачастую просто не стремится «вырастать» в малый и средний бизнес [21]. Об этом, в частности, говорит и президент общественной организации МСП «ОПОРА России» А. Калинин, отмечающий, что «сейчас для малого бизнеса действуют комфортные налоговые

Таблица 3. Основные характеристики МСП в РФ по данным сплошных обследований

Категория МСП	Структура малого и среднего предпринимательства в России					
	по числу субъектов МСП		по численности занятых		по выручке от реализации товаров, работ, услуг	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Всего	4,6 млн. единиц	5,0 млн. единиц	19,1 млн. чел	18,44 млн. чел	30,84 трлн. руб.	62,1 трлн. руб.
В т.ч.: всего, %	100	100	100	100	100	100
- индивидуальные предприниматели	63,7	55,5	28,0	26,7	14,6	12,2
- юридические лица	36,3	44,5	72,0	73,3	85,4	87,8
в т.ч.:						
- микро предприятия	30,8	39,5	20,4	25,0	18,2	30,0
- малые предприятия	5,0	4,6	38,1	36,5	43,2	41,1
- средние предприятия	0,5	0,4	13,5	11,8	24,0	16,7

Источники: рассчитано по [19; 20].

⁹ Расчеты локальных индексов по каждому субъекту РФ, в совокупности формирующих интегральный индекс состояния МП регионов, базировались на учете 3-х показателей, характеризующих состояние индивидуальных предпринимателей (плотность индивидуальных предпринимателей на 10 тыс. жителей; средняя численность работников и выручка от реализации товаров, работ и услуг) и 3-х показателей, описывающих состояние малых предприятий (плотность на 10 тыс. жителей; среднесписочная численность работников и выручка от реализации товаров, работ и услуг).

режимы. Но переход на новый уровень для «малышей» крайне сложен. Если бизнес растет, то и платить налоги предприятию приходится «повзрослому». А к этому готовы не все»¹⁰.

Структура изменения численности занятых в малом и среднем бизнесе также демонстрирует свою специфику. При отмеченном общем росте числа субъектов хозяйствования численность занятых в малом и среднем бизнесе России сократилась с 19,1 млн. человек в 2010 году до 18,44 млн. в 2015 г. Произошел заметный сдвиг в сторону увеличения числа занятых на микропредприятиях (с 20,4 до 25%). Этот сдвиг объясняется снижением как общего числа, так и удельного веса занятых в остальных категориях МСП.

За рассматриваемый период резко выросли объемы и доля выручки, полученной микропредприятиями, в общем объеме выручки малого бизнеса (с 18,2% в 2010 г. до 30% в 2015 г.). Как следствие, по результатам 2015 г. производительность труда на микропредприятиях превысила производительность на малых предприятиях и составила свыше 85% от производительности труда на средних предприятиях. Фактически это означает, что в реальности российское малое предпринимательство является не малым, а микропредпринимательством, представленным предприятиями с числом сотрудников до 15 человек, статистика об экономическом самочувствии которых слабо отслеживается в текущем режиме.

На втором этапе исследования учитывалось, что формирующие Российскую Федерацию регионы (федеральные округа и субъекты Федерации) сильно различаются по величине, численности населения и экономическому потенциалу.

Крайне дифференцированные социально-экономические условия российских регионов предопределяют неравномерный и разнонаправленный характер развития малого бизнеса под влиянием многообразия местных экономических, социальных и политических условий. Как следствие, реакция индивидуальных предпринимателей и владельцев малых предприятий на изменение экономической ситуации в рассматриваемый период имела разнонаправленную динамику.

По федеральным округам в части состояния индивидуального предпринимательства отмечается сравнительно гомогенная ситуация. Если по стране, как было отмечено выше, число индивидуальных предпринимателей за период между сплошными обследованиями уменьшилось с 2,93 до 2,79 млн. (на 4,8%), то среди федеральных округов только Южный федеральный округ продемонстрировал рост числа (на 19%) и плотности индивидуальных предпринимателей за 2010–2015 гг. В остальных федеральных округах отмечалось снижение как общего числа индивидуальных предпринимателей, так и их плотности, подобное общероссийской тенденции.

Общей тенденцией в развитии индивидуального предпринимательства в России является уменьшение размаха вариации показателей, характеризующих его состояние (*табл. 4*) и происходящее на этом фоне сближение российских субъектов Федерации по уровню развития индивидуального предпринимательства.

В части малых предприятий за период 2010–2015 гг. наблюдалась противоположная тенденция – рост числа и плотности малых предприятий во всех федеральных округах на фоне возрастающего размаха вариации показателей по численности работников и выручки от реализации товаров и услуг на одно малое предприятие. Лидерами по числу малых предприятий на протяжении всего рассматриваемого периода выступали Центральный и Приволжский федеральные округа. Подобное распределение числа малых предприятий в целом укладывается в общую картину размещения населения и хозяйства России.

По субъектам Федерации концентрация индивидуальных предпринимателей и малых предприятий выглядит более пестрой, чем по федеральным округам. Более половины малых предприятий сосредоточено в двенадцати субъектах Российской Федерации. Лидерами по числу малых предприятий на протяжении всего периода являлись столичные регионы – Москва и Санкт-Петербург (*табл. 5*). При этом индивидуальное предпринимательство на уровне субъектов Федерации менее концентрировано, в сравнении с размещением малых предприятий. Регионы-лидеры тяготеют к Югу России (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область).

¹⁰ <https://fenryhord.ru/malyi-biznes-v-rossii/>

Таблица 4. Вариация состояния индивидуальных предпринимателей и малых предприятий по регионам России

Индивидуальные предприниматели (ИП)			Малые предприятия (юридические лица)		
Показатель	2010	2015	Показатель	2010	2015
1. Число ИП на 10 тыс. населения (шт.)			1. Число малых предприятий на 10 тыс. населения (шт.)		
Среднее по РФ	204,8	190,5	Среднее по РФ	115,1	151,7
Максимальное	395,1 (Респ. Алтай)	377,2 (Магаданская обл.)	Максимальное	245,3 (СПб.)	317 (СПб.)
Минимальное	63,6 (г. Москва)	71,8 (г. Москва)	Минимальное	11,5 (Респ. Дагестан)	15,4 (Респ. Дагестан)
Размах вариации	6,2	5,3	Размах вариации	21,3	20,6
2. Средняя численность работников, занятых у одного ИП (чел.)			2. Средняя численность работников на 1 малое предприятие (чел.)		
Среднее по РФ	1,83	1,79	Среднее по РФ	5,95	4,67
Максимальное	3,4 (ЕАО)	3,0 (Ингушетия)	Максимальное	9,9 (Псковская обл.)	7,0 (ЧАО)
Минимальное	0,5 (Респ. Ингушетия)	0,98 (респ. Дагестан)	Минимальное	1,6 (Чечня)	0,9 (Ингушетия)
Размах вариации	6,8	3,1	Размах вариации	6,2	7,8
3. Выручка от реализации товаров на 1 ИП, млн. руб			3. Выручка от реализации товаров на 1 малое предприятие, млн. руб.		
Среднее по РФ	1,54	2,83	Среднее по РФ	11,51	19,85
Максимальное	2,94 (ЕАО)	4,6 (Ярославская обл.)	Максимальное	19,81 (г. Москва)	32,6 (г. Москва)
Минимальное	0,06 (Респ. Ингушетия)	0,76 (Респ. Дагестан)	Минимальное	5,57 (Астраханская обл.)	4,31 (Ингушетия)
Размах вариации	49	6,1	Размах вариации	3,6	7,6

Источники: рассчитано по [19; 20].

Таблица 5. Российские регионы-лидеры по числу субъектов малого предпринимательства

Показатель	Индивидуальные предприниматели		Малые предприятия	
	2010	2015	2010	2015
Регионы лидеры по числу субъектов малого предпринимательства (в скобках – число субъектов малого предпринимательства в регионе, тыс. шт.)	Краснодарский край (176) Ростовская обл. (106) Ставропольский край (87,8)	Краснодарский край (196) Ростовская обл. (117) Московская обл. (97)	Москва (202) Санкт-Петербург (119) Московская обл. (68)	Москва (295) Санкт-Петербург (166) Свердловская обл. (87)
Количество регионов, концентрирующих более половины числа субъектов малого предпринимательства	21	18	12	12

Источники: рассчитано по [19; 20].

Сложившееся распределение малого бизнеса по регионам носит в целом по России как объективный, так и субъективный характер. К числу последних относятся отсутствие национальной региональной политики и множественность субъектов Федерации, обладающих немалыми правами по организации местной правовой и

экономической среды [1; 12; 17]. Это привело к тому, что в одних регионах были использованы имеющиеся возможности, а в других – нет.

На третьем этапе был выполнен анализ динамики изменения интегрального (сводного) индекса состояния малого предпринимательства субъектов Федерации, когда на основе

максиминного критерия по формуле (1) были рассчитаны локальные индексы состояния МП в регионах, а затем основные тенденции развития индивидуального предпринимательства и малых предприятий по формуле (2) были сведены в интегральный индекс состояния малого предпринимательства в регионах.

Интегральный (сводный) индекс конкретного региона является сравнительным индексом, показывающим состояние МП в сравнении с другими субъектами РФ и оценивающим количественную близость регионов по состоянию системы МП, измеренную в процентных пунктах приближения к идеальному из возможных на данный момент состояний. Для анализа динамики интегральных индексов состояния малого предпринимательства по регионам России и удобства ранжирования регионов по уровню развития МП была использована шестиразрядная шкала (табл. 6), позволившая выделить 6 групп субъектов Федерации, отличающихся уровнем развития малого предпринимательства:

- группы I–II объединяют регионы с наиболее развитым МП, где интегральный рейтинг составляет свыше половины от наилучшего (идеального) состояния;
- группа VI включает регионы с наихудшим индексом развития МП (от 0 до 30%);
- группы III–V объединяют регионы, занимающие промежуточное положение по состоянию интегрального рейтинга малого предпринимательства.

Следует отметить, что среди регионов нет как абсолютного лидера, так и абсолютно худшего региона по состоянию параметров малого предпринимательства (в первом случае интегральный индекс региона равнялся бы 100%, во втором – 0%).

Как видно из данных таблицы, в целом за 2010–2015 гг. на фоне кризиса возросла дифференциация регионов. С 25 до 36-ти увеличилось число субъектов Федерации во второй группе, где интегральный индекс превышает 50% его наилучшего (идеального) состояния, одновременно с 3 до 5 выросло число проблемных регионов, рейтинг состояния МП в которых находился в пределах 15,3–29,2%. При этом число регионов, занимавших промежуточное положение по уровню развития МП (группы 3–5), уменьшилось с 53 до 40 единиц.

Общая динамика изменения интегрального (сводного) индекса состояния малого предпринимательства по федеральным округам (ФО) и субъектам Российской Федерации представлена в табл. 7.

Как видно из данных таблицы 7, все федеральные округа к 2015 г. в сравнении с 2010 г. улучшили ситуацию с малым предпринимательством, но скорость изменения ситуации с малым предпринимательством по макрорегионам отличалась.

Лучшие значения продемонстрировали Северо-Западный, Дальневосточный и Центральный ФО (прирост за период на 6,3; 4,4 и 3,1 п.п., соответственно), что позволило Дальневосточному и Центральному федеральным округам сохранить первенство среди макрорегионов, а Северо-Западному – войти в тройку лидеров по состоянию МП. Северо-Кавказский, Сибирский и Южный федеральные округа продемонстрировали рост на 2,5; 2,2 и 1,8 п.п., но остались в замыкающей тройке (8, 7 и 6 места среди макрорегионов, соответственно). Приволжский и Уральский округа с минимальным ростом показателя на 0,4 и 0,5 п.п. заняли 5 и 4 места среди российских макрорегионов.

Таблица 6. Классификация субъектов РФ по группам по степени развития МП

Номер группы	Интервалы значений интегрального рейтинга состояния МП по группам (%)	Количество субъектов РФ в группе	
		2010	2015
I группа	100-60	2	2
II группа	60-50	25	36
III группа	50-45	23	18
IV группа	45-40	21	15
V группа	40-30	9	7
VI группа	30-0	3	5

Таблица 7. Расчетные значения интегральных индексов уровня развития МП (в %) и группировка субъектов Федерации в соответствии с величиной индекса

Регион	2010		2015		Отклонение индекса 2015 г. от 2010 г. (п.п.)
	Интегральный индекс	Группа	Интегральный индекс	Группа	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)=(4)-(2)
Российская Федерация	46,4		49,0		2,6
Центральный ФО	50,8		53,9		3,1
Белгородская область	48,6	3	57,6	2	9,0
Брянская область	45,7	4	49,0	3	3,3
Владимирская область	49,7	3	51,4	2	1,7
Воронежская область	56,9	2	61,5	1	4,6
Ивановская область	49,2	3	53,6	2	4,4
Калужская область	52,3	2	52,0	2	-0,3
Костромская область	63,0	1	66,8	1	3,8
Курская область	50,2	2	50,7	2	0,5
Липецкая область	51,4	2	54,9	2	3,5
Московская область	47,5	3	46,7	3	-0,8
Орловская область	44,1	4	51,7	2	7,6
Рязанская область	52,5	2	54,3	2	1,8
Смоленская область	50,0	3	56,7	2	6,7
Тамбовская область	53,3	2	56,8	2	3,5
Тверская область	48,6	3	45,0	3	-3,6
Тульская область	44,1	5	44,0	4	-0,1
Ярославская область	47,5	3	59,2	2	11,7
г. Москва	52,0	2	56,9	2	4,9
Северо-Западный ФО	46,9		53,2		6,3
Республика Карелия	43,4	4	38,3	5	-5,1
Республика Коми	51,0	2	48,9	3	-2,1
Ненецкий автономный округ	51,0	2	46,1	3	-4,9
Архангельская область	56,2	2	56,2	2	0,0
Вологодская область	52,5	2	55,7	2	3,2
Калининградская область	47,5	3	52,7	2	5,2
Ленинградская область	44,7	4	41,6	4	-3,1
Мурманская область	46,6	3	44,4	4	-2,2
Новгородская область	47,0	3	43,2	4	-3,8
Псковская область	49,7	3	43,5	4	-6,2
г. Санкт-Петербург	44,6	4	59,1	2	14,5
Южный ФО	44,6		46,4		1,8
Республика Адыгея	40,2	4	41,1	4	0,9
Республика Калмыкия	34,1	5	33,3	5	-0,8
Краснодарский край	43,6	4	51,1	2	7,5
Астраханская область	41,0	4	43,2	4	2,2
Волгоградская область	42,0	4	39,1	5	-2,9
Ростовская область	51,0	2	50,7	2	-0,3
Северо-Кавказский ФО	31,9		34,4		2,5
Республика Дагестан	17,0	6	15,3	6	-1,7
Республика Ингушетия	16,3	6	28,6	6	12,3
Кабардино-Балкарская Республика	39,7	5	19,5	6	-10,2
Карачаево-Черкесская Республика	30,6	5	26,5	6	-4,1
Республика Северная Осетия – Алания	34,2	5	29,2	6	-5,0
Чеченская Республика	18,9	6	50,9	2	32,0

Окончание таблицы 7

Регион	2010		2015		Отклонение индекса 2015 г. от 2010 г. (п.п.)
	Интегральный индекс	Группа	Интегральный индекс	Группа	
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)=(4)-(2)
Ставропольский край	44,1	4	46,7	3	2,6
Приволжский ФО	47,0		47,4		0,4
Республика Башкортостан	45,2	3	48,4	3	3,2
Республика Марий Эл	46,4	3	44,5	4	-1,9
Республика Мордовия	48,8	3	42,4	4	-6,4
Республика Татарстан	49,5	3	47,8	3	-1,7
Удмуртская Республика	44,2	4	52,5	2	8,3
Чувашская Республика	43,2	4	41,2	4	-2,0
Пермский край	59,1	2	50,4	2	-8,7
Кировская область	55,3	2	53,6	2	-1,7
Нижегородская область	56,6	2	53,5	2	-3,1
Оренбургская область	37,7	5	44,2	4	6,5
Пензенская область	51,3	2	58,6	2	7,3
Самарская область	41,7	4	39,4	5	-2,3
Саратовская область	38,2	5	45,8	3	7,6
Ульяновская область	44,5	4	41,9	4	-2,6
Уральский ФО	48,6		49,2		0,5
Курганская область	48,5	3	47,6	3	-0,8
Свердловская область	51,6	2	55,5	2	3,9
Ханты-Мансийский АО - Югра	53,3	2	42,0	4	-11,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	50,6	2	47,9	3	-2,7
Тюменская область	46,2	3	42,9	4	-3,3
Челябинская область	47,3	3	49,2	3	1,9
Сибирский ФО	43,3		45,5		2,2
Республика Алтай	42,9	4	39,8	5	-3,1
Республика Бурятия	40,6	4	46,5	3	5,9
Республика Тыва	34,0	5	33,0	5	-1,0
Республика Хакасия	49,2	3	47,5	3	-1,7
Алтайский край	44,7	4	45,2	3	0,5
Забайкальский край	41,1	4	51,5	2	10,3
Красноярский край	48,2	3	44,3	4	-3,9
Иркутская область	45,6	3	50,0	3	4,4
Кемеровская область	42,6	4	39,6	5	-3,0
Новосибирская область	41,1	4	46,1	3	5,0
Омская область	47,6	3	50,0	3	2,4
Томская область	43,6	4	46,0	3	2,4
Дальневосточный ФО	51,1		55,5		4,4
Республика Саха (Якутия)	47,2	3	50,8	2	3,6
Камчатский край	58,2	2	56,6	2	-1,6
Приморский край	50,3	2	58,8	2	8,5
Хабаровский край	50,0	2	55,1	2	5,1
Амурская область	56,3	2	55,8	2	-0,5
Магаданская область	61,6	1	58,9	2	-2,7
Сахалинская область	58,2	2	59,3	2	1,1
Еврейская автономная область	59,3	2	55,6	2	-3,7
Чукотский автономный округ	34,4	5	55,3	2	20,9

Источники: рассчитано по [19; 20].

Другими словами, к 2016 году группу макро-регионов со сравнительно благоприятными условиями развития малого бизнеса сформировали Северо-Западный, Центральный и Дальневосточный федеральные округа, в которых интегральный индекс развития МП составил 53,2, 53,9 и 55,5% соответственно. При этом если лидерство Центрального и Северо-Западного ФО не вызывает сомнений, так как на его формирование влияет состояние малого бизнеса в столичных городах (Москве и Санкт-Петербурге), то высокий индекс развития МП на Дальнем Востоке России требует пояснения. Для этого рассмотрим ситуацию с развитием МП в субъектах Федерации, так как состояние МП в федеральных округах определяется самочувствием последнего в формирующих их субъектах Федерации.

К 2016 году из 83 рассмотренных субъектов Федерации в 43 регионах положение субъектов хозяйствования, оцененное по интегральному индексу состояния малого предпринимательства, улучшилось, а в 40 — ухудшилось.

На протяжении всего анализируемого периода первое место среди субъектов Федерации по уровню развития малого предпринимательства занимала Костромская область, а наиболее сложное положение с развитием малого бизнеса наблюдалось на Северном Кавказе (в республиках Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия — Алания).

При этом динамика изменения интегрального индекса малого предпринимательства по субъектам Федерации характеризовалась двумя разнонаправленными тенденциями.

Ряд регионов сумел резко улучшить состояние МП на своей территории (например, Чеченская Республика нарастила индекс за пять лет на 32 п.п., Чукотский АО — на 20,9 п.п., Санкт-Петербург — на 14,5 п.п.), другие регионы снизили показатели индекса, хотя и не столь радикально (Ханты-Мансийский АО — Югра на 11,3 п.п., Кабардино-Балкария — на 10,2 п.п., Пермский край — на 8,7 п.п.).

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос об источниках произошедших изменений.

Можно предположить, что улучшение/ухудшение ситуации с МП в субъектах РФ связано с воздействием рыночных механизмов или командно-административных методов, включая «бюджетные вливания». Сделать вывод о реальном воздействии на развитие МП тех или иных механизмов возможно только при подробном анализе ситуации в каждом конкретном регионе, так как среди регионов-лидеров по темпам роста интегрального показателя развития МП оказываются как дотационные (Чечня, Ингушетия, Чукотский автономный округ), так и самодостаточные субъекты Федерации (Санкт-Петербург и Ярославская область). Подобная ситуация характерна и для резко ухудшивших свое положение регионов, где соседствуют Ханты-Мансийский АО — Югра и Кабардино-Балкария, Пермский край и Псковская область, Карелия и Республика Алания.

За рассматриваемый период наиболее сильно изменила показатель индекса состояния малого предпринимательства Чеченская Республика — на 32 п.п., что позволило ей по уровню развития МП за пять лет подняться из 6-й группы во вторую, сделав «скачок» с 81 места среди субъектов Федерации на 33 место по состоянию МП. Можно предположить, что столь бурный спурт малого предпринимательства в Чеченской Республике объясняется достижением определенной стабильности в плане борьбы с угрозой терроризма и пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований, которые либо были разгромлены, либо переместились в горные местности соседних республик. Соответственно, и бизнес-климат в республике улучшился по мере стабилизации обстановки, связанной с режимом контртеррористической операции. Смущает только один показатель: снижение количества малых предприятий за рассматриваемый период почти на 20%, при том что средняя численность работников и оборот предприятий значительно выросли (в 2,9 и 2,4 раза, соответственно). Можно сделать вывод о тенденции к укрупнению малых предприятий и о вытеснении с локального рынка в Чеченской Республике предприятий с небольшой численностью сотрудников.

При этом следует учитывать, что Чечня, так же как и упомянутые выше Ингушетия и Чукотский автономный округ, резко улучшившие показатели развития МП на своих территориях, являются дотационными регионами. Самостоятельной верификации требует тезис о том, что сложившейся там командно-административной системе удастся решать проблемы малого бизнеса на местном уровне. Так, известен прецедент, когда Рамзан Кадыров поручил Правительству республики привести кредитование малого бизнеса к общероссийскому общему знаменателю. Буквально через 2 дня после поручения Чеченский филиал Россельхозбанка официально заявил, что его кредитный портфель в сегменте малого бизнеса составил 1,9 млрд. рублей [17].

В целом ситуация с малым предпринимательством в Российской Федерации укладывается в общую закономерность — чем дальше от центра, тем крупнее МП и тем больше их оборот. Это в значительной мере объясняет высокие сравнительные индексы развития МП в дальневосточных субъектах Федерации и на Дальнем Востоке в целом. Учитывая высокую базу 2010 года и то, что все дальневосточные субъекты Федерации к 2015 году смогли или сохранить свое место во второй группе, среди наиболее успешных регионов по развитию МП, или войти в нее, Дальний Восток оказался единственным федеральным округом со столь равномерным региональным распределением показателей состояния МП. Именно подобное единообразие, когда интегральный рейтинг во всех регионах Дальнего Востока оказался выше 50%, и объясняет сформировавшийся относительно успешный имидж малого предпринимательства на Дальнем Востоке.

Резюме

Показано, что российское малое предпринимательство является микропредпринимательством, представленным предприятиями с числом сотрудников до 15 человек. При этом оно явно недостаточно охвачено официальными статистическими наблюдениями.

Выявлена высокая степень концентрации субъектов малого предпринимательства по регионам России, когда в двенадцати субъектах Федерации концентрируется более половины

малых предприятий страны. Как следствие, динамика сектора малого бизнеса в целом по России в решающей мере зависит от его состояния в регионах-лидерах. При этом индивидуальное предпринимательство территориально менее концентрировано и в целом болезненнее реагирует на изменения экономической ситуации в стране, чем сектор малых предприятий.

В группу макрорегионов со сравнительно благоприятными для развития малого предпринимательства условиями входят Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа. К 2016 году из 83 рассмотренных субъектов Федерации в 43 регионах положение субъектов хозяйствования, оцененное по интегральному рейтингу состояния малого предпринимательства, улучшилось, а в 40 — ухудшилось.

Показано, что российскому предпринимательству свойственны существенные региональные различия в количественных параметрах, в том числе с учетом временной компоненты, что свидетельствует о большой дифференциации между регионами по уровню развития малого предпринимательства. Кризис 2014—2015 гг. в субъектах Федерации по-разному сказался на поведении индивидуальных предпринимателей и владельцев малых предприятий. Если в части сектора малых предприятий можно говорить о росте дифференциации российских регионов за период 2010—2015 гг., то в секторе индивидуального предпринимательства в то же время отмечалась тенденция к территориальному сближению по состоянию его основных характеристик. В целом ситуация с малым предпринимательством в России укладывается в общую закономерность — чем дальше от центра, тем крупнее малые предприятия и тем больше их оборот.

В целом малое предпринимательство российских регионов находится в своеобразной точке бифуркации, представляя в результате постоянных изменений и зачастую экономически нелогичных трансформаций достаточно противоречивую региональную структуру. Одним из путей снижения межрегиональной дифференциации и сближения уровней развития регионов может явиться развитие малого предпринимательства и конвергенция регио-

нов по этому показателю. Первоочередная помощь малому бизнесу как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе может и должна быть оказана государством.

Государственная поддержка малого предпринимательства должна стать рычагом проведения региональной политики. Сейчас у регионов нет стимулов для содействия развитию малого предпринимательства. Федеральный центр может заинтересовать субъекты Федерации, если размер передаваемых регионам субсидий и трансфертов будет положительно зависеть от успехов регионов в сборе налогов с предприятий МБ [12]. Если объемы субсидий и трансфертов не будут уменьшаться при увеличении налогов, поступающих от малого бизнеса, то региональные власти обретут реальные стимулы к развитию малого предпринимательства на собственных территориях. При этом

комплексная программа поддержки и защиты должна быть дополнена адресными мероприятиями поддержки и совершенствования МБ.

Поскольку, как показывают существующие исследования, число малых предприятий в конкретном регионе в значительной степени определяется отраслевой структурой [4; 22] и уровнем взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионах [23; 24], важными механизмами совершенствования предпринимательского климата в регионах становятся институты оценки регулирующего воздействия. Этот момент совершенствования качества государственного регулирования в сфере МП целесообразно закрепить при разработке пакета документов, регламентирующих стратегическое планирование в России. Поиск адекватных решений названных проблем явится дальнейшим направлением исследований.

Литература

1. Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 296 с.
2. Dobbs M., Hamilton R.T. Small business growth: recent evidence and new directions. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2007, vol. 13. no. 5, pp. 296-322. Available at: <https://doi.org/10.1108/13552550710780885>
3. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 66-80.
4. О состоянии малого и среднего предпринимательства в государствах-участниках СНГ (информационно-аналитический обзор). М., 2015, 170 с.
5. Davidsson P., Lindmark L., Olofsson C. Entrepreneurship and economic development: the role of small firm formation and expansion for regional economic well-being. *Journal of Enterprising Culture*, 1994, vol. 1, no. 3, pp. 347-365. DOI: 10.1142/S0218495894000045
6. Fritsch M. How does new business formation affect regional development? Introduction to the special issues. *Small Business Economics*, 2008, vol. 30, pp. 1-14.
7. Остапкович Г.В., Лола И.С., Китрар Л.А. Посткризисные тенденции развития малых промышленных организаций России // Экономический журнал ВШЭ. 2014. № 1. С. 133-155.
8. Drucker P.F. *Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles*. New York: Harper and Row, 1985. 277 p.
9. Леонов С.Н., Домнич Е.О. Государственная инновационная политика Китая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2010. № 2. С. 167-177.
10. *European Commission. Impact of the Current Economic and Financial Crisis on Potential Output: Occasional Papers No. 43*. Brussels: EC DG ECFIN, 2009. 87 p. DOI: 10.2765/44883 http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication15479_en.pdf
11. *Entrepreneurship at a Glance 2014*. OECD. 15 July 2014. 108 p. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/entrepreneur_aag-2014-en
12. Басарева В.Г. Малый бизнес в системе мер восстановления траектории экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 79-87.

13. *Financing SMEs and Entrepreneurs 2016: An OECD Scoreboard*. Paris: OECD Publishing, 2017. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/fin_sme_ent-2016-33-en
14. *US Small Business Administration. Size Standards*. Available at: <https://www.sba.gov/federal-contracting/contracting-guide/size-standards>
15. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации. Хабаровск : РИНЦ ХГАЭП, 2013, 188 с.
16. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона. М. : КомКнига, 2016. 232 с.
17. Мамчиц Р. Рейтинг регионов по динамике развития малого бизнеса, 2017 (<https://www.if24.ru/rejting-regiony-malyi-biznes>)
18. Рой О.М., Бреусова А.Г. Стратегическое территориальное управление : бизнес-стратегии территориальных образований. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. 244 с.
19. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 году (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html).
20. Сплошное наблюдение за деятельностью малого и среднего бизнеса за 2015 год (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html).
21. Абраменко Н. Малый бизнес России в 2014–2017 годах. Статистика и мнение предпринимателей, 2017 (http://news.potok.digital/special/malyy_biznes_rossii.html#vyvody).
22. Fritsch M. New firms and regional employment change. *Small Business Economics*, October 1997, vol. 9, no. 5, pp. 437-448. Available at: <https://doi.org/10.1023/A:1007942918390>.
23. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / под научной редакцией проф. А.Н. Шохина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 349 с.
24. Леонов С.Н., Вакулюк Е.А. Результативность взаимодействия властных и предпринимательских структур: содержание понятия и опыт количественной оценки // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 3. С. 481-490. DOI: 10.17150/2500-2759. 2018. 28(3). С. 481-490.

Сведения об авторе

Сергей Николаевич Леонов – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Leonov S.N.

Current State and the Features of Location of Small Business in Regions of Russia

Abstract. World experience shows that the current state of small business is a kind of catalyst for the development of economic relations in market economies. The revival of small business in Russia is three decades old, but the potential benefits of small business are still weak. The paper attempts to assess the dynamics of the state and features of the differentiation of small business in the regions of modern Russia; we show the problems in the organization of this process, consisting in the variability of criteria for determining small business, incomplete information base and the lack of conventional approaches to assessing the differentiation of small business. We substantiate the need to use as an information base the data from full-scale federal statistical observations of the state of small business in Russia in 2010 and 2015. We prove that the approach to monitoring the development of small business in the regions of the Russian Federation should be comprehensive, taking into account the state of both individual entrepreneurs and small business enterprises in the territory. We carry out integrated assessment of the

state of small business in the subjects of the Russian Federation with the use of the Maximin Method, which allows us to calculate the integral index of the state of small business for each region. With the help of the proposed approach, we identify a high degree of territorial concentration of small business in regions of Russia; we reveal that the dynamics of the small business sector in the country as a whole depends crucially on its state in the leading regions; we classify regions into groups with different levels of small business development and find out that in the Russian Federation there is a convergence of its constituent entities on the parameters of the current state of individual entrepreneurship alongside the differentiation of regions according to the state of the sphere of small enterprises. In general, the situation with small business in Russia fits into the general pattern – the farther from the center, the larger the small businesses and the greater their turnover.

Key words: regional economy, subjects of the Federation, small business, individual entrepreneurs, small enterprises.

Information about the Author

Sergei N. Leonov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: Leonov@ecrin.ru)

Статья поступила 16.10.2018.